

После второй тренировки Юноны и Жана, больше напоминающей прекрасный танец ангела и чудовища, девушка ускакала в особняк, начисто игнорируя существование раба.

Кён достал звукопередатчик и набрал частоту Марины. В ней он видел свою единственную надежду на спасение - его тощему, хотя и атлетически сложенному организму катастрофически недостаёт запаса энергии, а тратить драгоценную Синергию на переваривание травки будет опрометчивым решением. Если так и дальше пойдет, ещё одна взбучка от госпожи, и он превратится в горку полудохлого мяса, которой до следующей «тренировки» Юноны не хватит ни энергии, ни времени восстановиться. Он труп.

В приборе послышался приятный голос:

«Слушаю.»

«Марина, привет. Как дела?» - как можно более беззаботно начал разговор парень.

«Кён, привет! Не узнала твою частоту...» - оживилась девушка на мгновение, но вновь поникла: - «Так себе... Флиц очень агрессивный в последнее время... А как у тебя дела?»

«У меня всё прекрасно.» - с едва прикрытым сарказмом ответил он. - «Только вот просьба к тебе одна есть, очень важная. Вопрос жизни и смерти, можно сказать. Пожалуйста, приходи как можно скорее к особняку Юноны с пятью палками жирной колбасы, а я как раз заодно расскажу тебе о слабости твоего господина.»

Девушка тут же радостно воскликнула:

«Правда?! Ой...» - замялась Марина. - «Кён, прости... Но Флиц строго-настрога запретил мне приближаться к особняку Юноны...»

У Кёна замерло сердце, чтобы в следующую секунду зайтись в бешеном ритме. Его надежда выскальзывает из рук, как скользкая рыбешка.

«Марина, слушай внимательно, без риска не бывает куша. Флиц всё равно ни о чём не узнает! Просто принеси колбасу и передай охраннику, а я с ним как-нибудь договорюсь... И затем расскажу тебе всё, о чём ты только попросишь.»

Кён и сам ругал себя, на чем свет стоит: вручать свою дальнейшую судьбу в чужие руки - поступок не самый благоразумный, и совершенно нехарактерный его натуре. Но, что уж поделать...

После паузы Марина со вздохом ответила:

«Хорошо, я приду, но, сегодня я весь вечер буду занята. Да и ночь тоже...» - из звукопередатчика раздался сдавленный всхлип. - «Давай завтра? Я постараюсь завтра.»

Кён, мысленно застонав, проговорил, стараясь сдерживать недовольство в голосе:

«Хорошо, но постарайся как можно раньше, пожалуйста...»

«Да, конечно...»

После короткого диалога, Кён оборвал связь и крепко задумался, как ему быть. Сможет ли он как-то принять из рук девушки колбасу? Позволит ли охрана?

За этими размышлениями он, привалившись к стене, заснул. Организм требовал отдыха для восстановления. Как оказалось, слуги редко посещают площадку. Должно быть Юнона попросила. Не желает, чтобы появлялись свидетели её зверства.

Примерно в восемь вечера ворота отворила юная девушка, энергично разминающая плечи. Обвела лукавым взглядом площадку, тут же заприметив худосочную фигуру раба, оскалилась почти радостно. Маленькая демонесса пожаловала пожинать муки смертных.

Как бы хотелось Кёну с разбегу ударить её с ноги в живот, но при такой наглой попытке его размозжат по полу блинчиком.

Итак, что он имеет?

1) Ему запрещено с ней говорить, произносить хотя бы слово. Тот её приказ предельно ясен и понятен. Не сложно догадаться, что если бы она приказала ему не раскрывать свой рот, то он не смог бы вопить от боли, поэтому она приказала именно ничего не говорить. Хитрая сука, набралась опыта на прошлых рабах, специально оставляет им возможность вопить, чтобы насладиться. Но пусть ей будет пусто, он никогда не будет вопить от боли, и тем более молить о пощаде, а вот стоны, порой, сами вырываются. Тут ничего не поделать. Он всего лишь человек, пусть и с Синергией.

2) Он не может коснуться её тела из-за барьера эфира, то есть влить Синергию тупо невозможно. Тем более его тело уже слабо. А если ему каким-то чудом удастся её коснуться, его, скорее всего, сразу же убьют, ведь госпожа будет “запятнана”.

3) Ему для собственного блага запрещено смотреть ей в глаза.

Все три пункта возводили над Кёном толстую клетку, из которой он не мог никак выбраться. Фактически, все его возможности как-то повлиять на действительность, при этом, не сделав себе хуже - исчерпаны. Что же остаётся? Просто попытаться выжить, выкрасть бельё, дожидаться Жана.

~Вздых~

Юнона молча и без промедлений кинулась в атаку. Избивать этого парня ей очень нравилось. Особенно возбуждала мысль заставить его вопить, а не просто стонать от боли. К тому же он крепкий, жилистый и симпатичный, от чего портить ему жизнь и внешность было вдвойне приятно. Быть может, она и могла бы испытать некие угрызения совести, если бы избиваемым был человек её ранга, но перед ней стоял раб, её собственность, её груша для битья – и цена ему грош.

И вновь двукратно увеличенная скорость девушки позволяла ей превосходить противника в силе. Кён с тоской мечтал об основах чистой силы, обещанных ему Жаном.

{Удивительно... Этот раб до сих пор держится!} – хмыкнула про себя Юнона, задумалась, в чём причина такой стойкости. По её мнению, и слон свалился бы, а этот хилый паренек так отчаянно цепляется за жизнь. Похвально, но ей раб, проявивший неуважение, не нужен. Она не намеревалась давать ему пропитание или ночлег, всё равно должен помереть не сегодня, так завтра. Её одноразовые вещи не нуждаются в уходе и заботе, да и не её уровня дело отдавать приказ позаботиться о рабе. От одной мысли, что она будет заботиться о рабе, пусть даже простым приказом, внутри становилось как-то не по себе.

С другой стороны, она чувствовала в его движениях какой-то потайной мир, и никак не могла осознать, в чём секрет. Вроде бы он получает удары, но всякий раз не туда, куда она метит. Он видит её обманки насквозь, свалить его с ног нереально, да и уворачиваться он горазд, вынуждая её двигаться и затрачивать энергии втрое больше.

Впрочем, так как она не понимала его движений, ей не казалось, что этот раб может её чему-то научить, ведь он все равно постоянно получал её удары. Поэтому его ценность вовсе не росла в её глазах. По её мнению, лучше тренироваться с Жаном, который запросто парирует любые её выпады, и движения мастера понятны и очевидны, с таким проще научиться.

Глупая девочка. И Кён осознал это ещё с прошлого боя, осознал, что ему незачем стараться проявить себя, она не видит в нём потенциала из-за своего “дурного” воспитания. Если ты собака, то ты не способен научить играть на скрипке.

Бой длился пять минут. Кён выбивался из сил, тело вновь онемело, всё действие мази перекрыли новые побои. Кажется, он вот-вот свалится, как вдруг...

У входа в зону послышалось весёлое:

«Привет, Юнона.»

С лица девушки вмиг сползла злобная победная ухмылка, на смену ей появилось растерянное выражение, а движения оборвались на половине, и она, не удержав равновесие, плюхнулась на раба, повалив его.

Кёна накрыло облако аромата дорогого шампуня, золотистые пряди щекотали лицо, а к груди припало что-то мягкое. Ах, как бы хотелось ему сжать это с виду хрупкое тело в объятиях! А потом еще разок, посильнее – чтобы услышать этот чудный звук ломающихся косточек. Но в следующую секунду дивное видение пропало – девушка, не заботясь об ощущениях самого раба, оттолкнулась от него, кулаком вдавив его живот в землю, отчего парень сдавленно охнул и закашлялся.

Юнона неловко отряхнулась от невидимой пыли, тут же перевоплощаясь в совершенно иного человека – в невинную милашку, ангела, спустившегося на грешную землю. Скрестила руки, демонстративно-обиженно отвернувшись от подошедшего юноши, буркнула:

«Привет.»

«Ну Юнона, пожалуйста, прости за тот раз... Не знаю, что на меня нашло. Хватит на меня дуться! У меня, между прочим, отец погиб.» - более тихо промямлил парень.

Юнона, вздрогнув, обернулась. С некоторой жалостью взглянула на Егорку:

«Соболезную...» - и милостиво произнесла: - «Ну ладно, так уж и быть, ты прощён, но больше так не поступай.»

«Хорошо!» - просиял парень. Выглядел он лет на 14, но даже в столь юном возрасте на его лице крепко пропечаталось выражение надменности, несколько портящее впечатление от красивых черт и светлых волос. Одет он был в явно недешевые одежды, выдающие в нем высокорангового члена семьи.

Егорка смерил пренебрежительным взглядом валяющегося на полу парня в чёрных одеждах.

«И что это за недоросль на второй ступени?» - намеренно сделал акцент на развитии Кёна, стараясь побольнее задеть.

Юнона заправила за маленькое ушко выбившуюся прядь волос, равнодушно бросила:

«Это мой раб. Не обращай на него внимания.»

Парень фыркнул:

«Очередная игрушка для битья? Что ж, такой уродец только на то и годится.»

Кён раздраженно поморщился. Кем-кем, а уродом его точно не назовёшь.

«Ты хочешь провести спарринг?» - слегка повысив голос, спросила мисс.

«Юнона, а этот рабеныш уже какой по счёту? Третий или четвёртый?» - не унимался Егорка.

«Всё, хватит об этом! Чего взъелся?» - твёрдо сказала девушка, недовольно скрестив на груди руки. Её троюродный брат вечно лез куда не следует.

Егорка от её тона потерял весь кураж, виновато улыбнулся:

«Ладно, забудем.»

Он лениво махнул Кёну, даже не удостоив того взглядом:

«Катись отсюда, отброс.» - у него самого кулаки чесались избить этого раба до полусмерти лишь за то, что он удостоился чести почувствовать на себе нежное тело упавшей на него госпожи, но, разумеется, в присутствии Юноны он не мог себе позволить подобной роскоши - не хотел показаться мелочным в глазах девушки.

Кён, едва не застонав от тупой боли во всем теле, поднялся и покинул площадку, впрочем, не торопясь отходить совсем уж далеко. Прислонился к воротам, так, чтобы изнутри его видно не было, но он мог бы слышать весь разговор этой парочки. Он совершенно не понимал, кто этот парень, но, судя по внешним признакам, он испытывает как минимум симпатию к девушке - что совершенно неудивительно.

«Юнона, мы с тобой давно дружим, но я заметил только недавно, что ты стала сама не своя. Меня беспокоит, не нарочно ли ты убивала рабов, оправдывая это идиотскими причинами?»

«Убивала? Такого ты обо мне мнения?» - Мисс упёрла в бока руки, сердито нахмутив изящные бровки.

Егорка отрицательно помотал головой:

«Нет-нет... Не подумай... Просто странно как-то.»

Юнона вздохнула, изобразила подавленность:

«Ну... Я всего-то пару раз их стукну, слегка, только чтобы держать себя в тонусе, а они потом почему-то сами умирают... Мрут, как мухи. Возможно, лекари плохие... Не знаю. Отстань!»

Кён, слыша этот невинный и полный недоумения лепет, едва не задохнулся от возмущения: {Плохие лекари? Пару раз ударит? Сука, да ты намеренно причиняешь адскую боль в

ожидании воплей!}

Егорка понимающе закивал:

«Ясно-ясно. Извини, что подозревал. Просто, порой твои перепады настроения даже меня пугают.»

Юнона демонстративно закатила глазки:

«Я в полном порядке... Не стоит беспокоиться.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/360658>